

— Этот убудок должен был умереть вместе со своей грязной матерью! — голос женщины стал пронзительным, а лицо исказилось.

— Не стоит так волноваться, отравление было крайней мерой! Теперь нельзя терять голову! Давай просто будем наблюдать... — мужской голос звучал спокойно, пытаясь успокоить.

Хлоп! — звонкая пощечина оглушила всех.

— Наблюдать, наблюдать!! Твой дед теперь занял нейтральную позицию и больше не поддерживает тебя! Ты потерял Цин Чжана, важную фигуру, а теперь и деда!! Наблюдать — это наблюдать, как другие шаг за шагом тебя побеждают!! — женщина кричала, ее лицо искажалось от ярости, она смотрела на мужчину, словно хотела его съесть.

Мужчина нахмурился, почувствовав вкус крови на языке.

— Что мы можем сделать сейчас, если не сохранять спокойствие? Наш противник уже вырос, и мы не сможем его одолеть в одночасье. Отец явно благоволил ему, что нам остается? — голос мужчины звучал тревожно и неуверенно.

— Хм, не думай, что императорская милость — это все. Дитя, если твой отец не дает, мы возьмем сами, — женщина прищурилась, глядя на мужчину.

— Взять? Ты имеешь в виду...

— Именно, иначе в империи Великой Сан тебе не будет места, — женщина смотрела на мужчину с ожиданием и ободрением.

— Хорошо! Цин Чжань контролирует войска на границе! Я использую свою гвардию, чтобы нанести неожиданный удар!

В тот вечер, когда луна была яркой, а звезды редкими, Янь Пэй сделал глоток чая и тихо улыбнулся...

Тридцать шестой год правления императора Сяньань. Летняя ночь, без звезд, без луны. Темнота была тихой и спокойной. Император Сяньань, почувствовав усталость с наступлением сумерек, лег спать рано. Служанки медленно махали огромными веерами из банановых листьев.

До наступления часа Сюй император уже крепко спал, его сон был настолько глубоким, что казалось, будто все в ту ночь было необычным. Во сне он слышал шаги, которые раздавались вокруг, создавая хаос.

Но он не мог проснуться, шум во сне становился все громче, постепенно превращаясь в крики и мольбы о помощи. Это было похоже на воспоминания о давних битвах, от которых он не мог избавиться.

В час Хай императору дали проглотить таблетку, а затем вежливо разбудили.

Он открыл глаза и увидел своего второго сына, молодого и красивого. Тот был одет в драгоценные одежды, которые мог носить только император.

За окнами дворца Чжаохэ уже стояли солдаты, заполнившие весь двор, их темные фигуры казались готовыми обрушить весь Имперский город. Огни в их руках освещали половину неба, делая его похожим на кровавый закат.

Снаружи стояла армия, внутри — сын, требующий трон. Неподалеку лежал мертвый ночной стражник, кровь вокруг него уже застыла.

Император Сяньань никак не ожидал, что все пойдет так далеко. В последнее время во дворце все было спокойно, за исключением отравления двенадцатого принца. Как вдруг произошел переворот.

— Янь Юй, я всегда хорошо к тебе относился. Как ты мог совершить такой безумный и предательский поступок? — с достоинством спросил император.

— Ха! Хорошо ко мне относился?! Если бы ты действительно любил меня, почему не назначил меня наследником сразу? Ты тянул время, очевидно, оставляя трон кому-то другому! — Янь Юй кричал, его лицо в свете факелов выглядело безумно и притягательно.

— Оставить другому? Ты поверил слухам и совершил это предательство! — император гневно кричал.

Янь Юй, глядя на его разгневанное лицо, постепенно сменил выражение на почтительное и опустился на колени перед императором. Он подал знак слугам, и те принесли свиток с императорским указом.

— Отец, указ о наследовании уже написан. Тебе нужно только поставить печать и передать мне императорскую печать. Тогда ты можешь спокойно уйти, а я позабочусь об империи Великой Сан, — сказал он, затем почтительно поклонился три раза.

Затем он поднял голову и посмотрел на императора с решимостью в глазах.

— Предатель! Ни за что! — император, потеряв самообладание, вскочил с кровати и попытался ударить Янь Юя.

Но тот, махнув рукой, приказал солдатам схватить императора. Лицо императора, прижатое к кровати, исказилось, и он стал похож на беспомощного старика.

— Проклятый сын! Люди никогда не простят тебя, ты будешь жить в вечном позоре! — его голос стал хриплым.

Даже будучи императором, он был уже стар. В этот момент он выглядел жалко...

— Отец, если ты поставишь печать, я не стану причинять тебе вреда. Ты даже останешься почетным императором, — Янь Юй мягко уговаривал.

— Хм, ты с ума сошел! — император, будучи правителем, не дал солдатам слишком сильно давить на него. Он вырвался из их рук.

Быстро подойдя к изголовью кровати, он повернул голову дракона на спинке кровати и наклонился. Из нее вылетели тонкие стальные иглы, как дождь, поражая солдат, которые не успели среагировать.

С вылетом игл раздался резкий звук, оглушивший весь дворец. Крики и мольбы о помощи заполнили зал.

Неизвестно, когда император оказался за кроватью, наблюдая за хаосом в зале.

Император Сяньань, держась за голову дракона на кровати, стоял наготове, глядя на солдат.

— Если ты хочешь мой трон, посмотрим, сможешь ли ты его взять, — император с холодной улыбкой стоял у кровати, держа в руках голову дракона. Если кто-то осмелится подойти, он активирует механизм, и тот будет обезглавлен на месте.

Еще немного, и подмога придет, окружив их. Его предательский план потерпит поражение!

Император Сяньань, держа голову дракона, был полон решимости. Его взгляд, полный гнева, был также наполнен разочарованием и печалью.

Двадцать лет воспитания, а в итоге — предательство и попытка захвата трона.

Когда подмога придет, он убьет его войска, а затем жестоко казнит его на глазах у всех, чтобы преподать урок. И в исторических записях напишут, что второй принц, убивший отца, был предателем, заслуживающим смерти.

Император Сяньань в сердце принял это решение. Когда он его схватит...

Но Янь Юй смотрел на императора с жалостью.

— Отец, если бы я не устранил угрозу, я бы не осмелился так поступить, — сказал Янь Юй, его лицо выражало сострадание.

— Приведите его! Пусть отец увидит свою подмогу... — Янь Юй крикнул своим людям.

Несколько солдат привели человека в черном, связанного и покрытого кровью. Увидев императора, держащего голову дракона, он опустился на колени.

— Я недостойн доверия императора, я заслуживаю смерти... — его голос дрожал.

Император Сяньань, услышав это, словно обессилел, его губы дрожали, но он не мог произнести ни слова.

Янь Юй, с мягким выражением лица, сделал два шага вперед и тихо сказал:

— Отец, если ты поставишь печать и согласишься на мое правление, ты станешь почетным императором. Я буду заботиться о тебе, ты останешься выше всех...

Он медленно приближался, уже находясь совсем близко к императору.

— Не подходи! — император, сжимая голову дракона, кричал, но его голос звучал слабо. Его волосы были растрепаны, а лицо выражало отчаяние.

Янь Юй остановился, глядя на его беспомощное выражение, казалось, ему было жаль.

— Отец, не вини меня. С тех пор, как я стал называть тебя отцом, а не папой, наши отношения уже были лишены тепла, — Янь Юй смотрел на него с мрачным выражением.

— Схватите его, и я щедро награжу! Если он погибнет, я позабочусь о его семье на три поколения! — Янь Юй громко объявил своим людям.

Под обещание награды солдаты бросились вперед, но один за другим падали под ударами. Император Сяньань, наблюдая за этим кровавым зрелищем, становился все бледнее.

Наконец, он безуспешно повернул голову дракона, а затем, бледный и отчаявшийся, упал на пол.